

УДК 343.9.01

ОСОБЕННОСТИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ С КОСТНЫМИ ОСТАНКАМИ МАССОВЫХ ЖЕРТВ ГЕНОЦИДА БЕЛОРУССКОГО НАРОДА

PECULIARITIES OF FORENSIC WORK WITH OSSEOUS REMAINS OF MASS VICTIMS OF THE GENOCIDE OF THE BELARUSIAN PEOPLE

Юрий КАМЕНЕЦКИЙ,
начальник УО «Институт повышения
квалификации и переподготовки
Следственного комитета Республики
Беларусь», член президиума
Международного союза
криминалистов, полковник
юстиции, кандидат
юридических наук, доцент

Рассматривается полный цикл криминалистической работы следователя с костными останками массовых жертв геноцида белорусского народа. С учетом анализа теоретических наработок и практического опыта описывается специфика обнаружения мест массового захоронения населения, фиксации, предварительного исследования, изъятия, сохранения, упаковки костных останков людей, проведения по ним судебно-медицинской экспертизы и их захоронения. Приводится информация о порядке формирования доказательственной информации по уголовному делу о геноциде белорусского народа и особенностях ее оценки, систематизации и использования как в целях доказывания, так и осуществления следственной профилактики.

Ключевые слова: геноцид; доказывание; собирание, проверка, оценка доказательств; костные останки; массовые захоронения; следственная профилактика.

ВВЕДЕНИЕ

Неопровержимым и наиболее убедительным доказательством геноцида белорусского народа стали места массовых расправ над мирным населением и военнопленными, отражающие объективную историческую правду о Великой Отечественной войне, масштабах

трагедии, характере злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников.

Для обеспечения эффективности следственной работы в данном направлении и создания научно обоснованных криминалистических рекомендаций нами в рамках подпрограмм «Право» и «Геноцид гражданского населения БССР в годы Великой

Отечественной войны: историко-правовая оценка» Государственной программы научных исследований «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства» на 2021–2025 изучены книга «Геноцид белорусского народа», подготовленная Генеральной прокуратурой [1], и практика расследования уголовного дела о геноциде белорусского народа. Эмпирической основой выступили представленные Генеральной прокуратурой Республики Беларусь материалы расследования уголовного дела о геноциде белорусского народа, в том числе результаты раскопок в урочище Уручье [2, с. 144–145] и проведенных осмотров мест массовых казней населения: лесной массив вблизи автодороги Логойск – Калачи (27.04.2023); пост 2 выдел 6 квартал 136 полигона вблизи д. Копище Минского района (06.10.2023–16.10.2023); перекресток улиц Рокоссовского и Семашко в Славгороде (06.10.2023–25.10.2023). Полученные данные позволили разработать комплексные рекомендации, отражающие специфику полного цикла работы с таким видом доказательств, как костные останки людей, сохранившиеся после массовых убийств мирного населения и военнопленных.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

В криминалистической науке работа с доказательствами включает следующий комплекс операций: собирание (обнаружение, фиксация, изъятие, сохранение), исследование, оценка и использование [3, с. 23; 4, с. 6; 5, с. 8; 6, с. 3–4; 7, с. 70; 8, с. 103]. Закономерности перечисленных действий образуют предмет криминалистики [9, с. 78]. При этом операции с материальными следами преступления можно разделить на два этапа: действия непосредственно с самими материальными следами (т.е. их преобразование в доказательства по делу); действия с информацией, содержащейся в материальных следах преступления, преобразованной в процессуальную форму [10, с. 50]. Процесс работы с материальными доказательствами может быть охарактеризован как динамично развивающаяся познавательная поисковая система, движущаяся от исходного минимума источников сведений через неполный промежуточный комплекс данных к целостной системе следовой картины преступления [11, с. 70]. В связи с этим классический криминалистический четырехзвенный подход к работе со следами (обнаружение, фиксация, изъятие, сохранение) следует дополнить новыми аспектами, вытекающими

из уголовно-процессуальных требований к доказательствам (признание доказательством и определение места его хранения) и доказыванию.

С учетом изложенного общая структура набора операций работы с доказательствами по уголовному делу о геноциде белорусского народа состоит из следующих действий: обнаружение, фиксация, предварительное исследование материальных следов (объектов), изъятие, сохранение, упаковка, признание доказательством, передача (распоряжение, уничтожение), систематизация, оценка, использование. В криминалистике перечисленные действия рассматриваются в контексте последовательно сменяющихся друг друга этапов, что помогает следователю выстроить четкий и непротиворечивый алгоритм работы со следами. Такая последовательность связана с логикой оптимальных действий криминалиста: сначала обнаружить, затем зафиксировать следы, чтобы сохранить их отображение в случае повреждения или уничтожения при дальнейшем исследовании и изъятии, и т.д.

Следует учитывать, что границы приведенных этапов работы достаточно условны и предопределяются содержанием следственной ситуации. Например, исследование костных останков людей осуществляется как на месте их непосредственного обнаружения (предварительное исследование), так и в рамках судебно-медицинской экспертизы. Для костных останков не требуется принятия процессуального решения о признании их доказательством, как, например, для вещественного доказательства. Сохранение их начинается с момента обнаружения и длится до захоронения. Использование происходит на протяжении всего уголовного процесса, а затем продолжается посредством введения в исторический оборот. Таким образом, работу с костными останками следует рассматривать не столько как строгую последовательность этапов, а как требующую рационального решения систему задач, очередность которых обусловлена возникшей следственной ситуацией и включает: обнаружение мест массового захоронения населения, фиксацию, предварительное исследование, изъятие, хранение, упаковку, судебно-медицинское экспертное исследование и перезахоронение костных останков людей, а также выбор и определение доказательственной информации, ее оценку, систематизацию и использование.

Обнаружение мест массового захоронения включает в себя поиск и отбор из обнаруженных следов доказательственной информации. Для

повышения эффективности поисковой работы целесообразно выдвинуть и проверить основанные на показаниях и документах версии, определить географические границы и расположение мест массовых расстрелов населения, типичные следы и их объекты-носители, необходимые научно-технические средства.

Тактика расследования преступлений геноцида во многом предопределяется используемым комплексом приемов и методов выявления и фиксации названной группы злодеяний (*чаще всего речь идет о симбиозе исторических методов с криминалистическими*. – Примеч. авт.), применяемыми инновационными технологиями и криминалистическими средствами. Что касается последних, то эффективность в вопросах собирания и исследования доказательств показали:

- *лидары* (аэрогеодезические приборы), устанавливаемые на беспилотных летательных аппаратах, позволяющие регистрировать разности высоты поверхности грунта. Параметры лидара позволяют регистрировать перепады высоты рельефа на незначительных по размерам участках (30х30 см) с высокой скоростью (примерно 200 га за 8 часов), а также прогнозировать возможные изменения структуры грунта, что делает их эффективным средством поиска тайников в земле, мест захоронения людей, животных (данное средство использовалось для обнаружения мест массового захоронения людей в столичном районе Уручье);

- *средства фотogramметрии*, позволяющие обрабатывать изображения, получаемые с мультиспектральных камер, в том числе беспилотных летательных аппаратов, преобразовывать снимки в 3D-модели, плотные облака точек и цифровые модели рельефа местности, высчитывать расстояние между ними с точностью до 3 см. Полученные изображения могут быть просмотрены с помощью стандартных программ операционной системы или преобразованы в pdf-файлы, что делает их доступными для восприятия всеми заинтересованными лицами. При обнаружении мест массового захоронения людей в столичном районе Уручье, например, использовалось программное обеспечение Agisoft Metashape;

- *георадары* – геофизические приборы, предназначенные для обнаружения различных металлических и неметаллических предметов под землей и водой. Приборы позволяют проводить неразрушающие обследования среды с высокой точностью

на глубине до 200 м за счет отражения электромагнитного импульса от границы предмета.

Вместе с тем, поскольку изначальное предназначение всех вышеуказанных средств состоит в проведении геодезических и иных специальных исследований, их использование в криминалистических целях требует соответствующего приспособления, разработки адаптированных методик и специфических правил работы с устройствами.

Кроме того, используются металлоискатели, лопаты, шуфлы, пилы, топоры, щетки и иные инструменты для работы с грунтом, деревьями, кустарниками.

Фиксация обнаруженных **человеческих останков** заключается в их точном и объективном запечатлении, что позволяет закреплять факты и восстанавливать события, указывающие на геноцид, придавая следам наглядность и коммуникативность (доступность для восприятия). В целях наиболее очевидной фиксации используются компасы, навигаторы; видеозапись и фотосъемка проводятся с помощью цифровых камер, квадрокоптеров (например, DJI Fantom 4 pro). Размеры места происшествия целесообразно фиксировать с помощью лазерного дальномера и измерительной рулетки (длина – 50–100 м с единицей измерения 1 см).

Предварительное исследование костных останков предшествует экспертному судебно-медицинскому исследованию и включает целенаправленное их изучение с использованием технических средств и научных методов. Эта работа проводится с участием судебно-медицинского эксперта ГКСЭ и заключается не только в изучении останков в месте отыскания. После запечатления местонахождения останки извлекаются из ямы, помещаются на брезент, раскладываются согласно анатомии скелета, детально осматриваются и фиксируются (каждый скелет отдельно).

Изъятие костных останков предполагает действия следователя по перемещению обнаруженного и зафиксированного доказательства из естественной в подконтрольную правоприменителю криминалистическую среду. Существуют различные правила изъятия, которые имеют свою специфику в зависимости от вида искомого объекта. Для работы с костными останками людей привлекаются специалисты с опытом соответствующей работы: государственный медицинский судебный эксперт, судебный эксперт ГКСЭ, военнослужащие специализированных поисковых подразделений Вооруженных сил.

Хранение костных останков представляет собой процесс обеспечения неизменности их физических свойств. Фактически оно начинается с момента обнаружения, длится до принятия решения о перезахоронении. Порядок обеспечения сохранности костных останков определяется их физической спецификой. На месте проведения осмотра в целях их сохранности создаются специальные условия (укрытия от дождя, ветра и иных разрушающих внешних погодных факторов), поскольку указанное следственное действие может продолжаться долгое время или приостанавливаться.

Упаковка костных останков отдельно взятого человека представляет собой процесс обеспечения их сохранности посредством помещения в спецпакеты, на которых делается пояснительная надпись. Размеры таких спецпакетов зависят от количества и объемов останков. Для запечатывания упаковочного материала используется клейкая лента (например, скотч).

Судебно-медицинское экспертное исследование костных останков продолжает процессуальное закрепление и целенаправленное познание их доказательственного содержания посредством использования технических средств и научных методов. В ходе таких исследований разрешаются следующие типичные вопросы: «Принадлежат ли костные останки человеку или животному? Каково общее количество лиц, которым принадлежат костные останки? Каковы пол, возраст, давность захоронения костных останков, представленных на исследование? Какова причина и давность смерти лиц, чьи костные останки представлены на исследование? Имеются ли на кости скелета какие-либо повреждения, если да, то являются ли они огнестрельными или иными? Являются ли указанные огнестрельные повреждения пулевыми ранениями либо они причинены дробью, осколком, атипичным снарядом? В результате какого количества выстрелов образованы указанные огнестрельные повреждения? Из оружия какого вида, типа, образца, модели, калибра, какими снарядами, какого калибра образованы указанные огнестрельные повреждения? Какова дистанция выстрелов, в результате которых образовались огнестрельные повреждения? Имеются ли на костях скелетов следы перенесенных заболеваний, травм, хирургических операций?»

Захоронение костных останков осуществляется во взаимодействии органов прокуратуры, предварительного следствия, ГКСЭ, местных исполнительных органов власти и общественности

с соблюдением почестей, национальных и религиозных особенностей. В соответствии с ч. 4 ст. 26 Закона Республики Беларусь от 12 ноября 2001 г. № 55-З «О погребении и похоронном деле», подп. 25.7 п. 25 Положения об увековечении памяти о погибших при защите Отечества и сохранении памяти о жертвах войн, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 24 марта 2016 г. № 109, местными исполнительными органами с согласия облисполкома принимается решение о захоронении помещенных в гробы останков жертв войны, определяется место с учетом исторического значения территории, а также организуется публичное проведение мероприятия с соблюдением национальных и религиозных традиций. В захоронении принимают участие представители трех религий: христианства (православные, католики), иудаизма и ислама. Такой подход имеет огромный профилактический эффект, подчеркивает ценность человеческой жизни, прямым образом осуждает любое проявление нацизма.

Признание доказательств и определение их источников. Полученные фактические данные, на которые указывают костные останки, становятся согласно ст. 88 УПК доказательством геноцида белорусского народа, поскольку на их основе орган, ведущий уголовный процесс, устанавливает наличие общественно опасного деяния, предусмотренного ст. 127 УК, виновность совершивших эти деяния лиц, а также имеющие значение для правильного разрешения уголовного дела обстоятельства. Источником доказательств являются протоколы следственных действий.

Расследование дела о геноциде белорусского народа показало необходимость совершенствования существующего законодательного подхода. В настоящее время имеющиеся на скелетированных и костных останках следы преступлений фиксируются в ходе следственных и процессуальных действий (например, осмотра места происшествия). Очевидно, что подобная фиксация – производный источник доказательств. Вместе с тем сам скелетированный или мумифицированный труп человека (его останки), который является первичным носителем информации, к какому-либо закреплённому в УПК виду источников доказательств не отнесен.

Следует подчеркнуть, что, основываясь на христианских, общенравственных и национальных ценностях, труп человека и его останки нельзя рассматривать как вещь, а соответственно, как вещественное доказательство: они

всегда являются частью личности и требуют особого статуса. Деликатное, уважительное отношение к умершему человеку и его останкам, процессу захоронения и поминовения сложилось исторически и является неотъемлемой частью цивилизованного общества. Учитывая практику основанного на гуманном обращении с останками людей расследования уголовного дела о геноциде белорусского народа, полагаем, что УПК требуется дополнить соответствующей нормой, устанавливающей особый доказательственный статус костных останков.

Оценка информации о доказательственном значении костных останков отражает логический процесс, мыслительную деятельность, связанную с суждением о доказательственной ценности информации, а также ее допустимости, относимости к делу и возможности использования. Она осуществляется согласно закону и внутреннему убеждению правоприменителя, опирается на всестороннее, полное и объективное рассмотрение всех обстоятельств, сопоставление с историческими фактами, архивными документами, показаниями очевидцев и свидетелей, а также иными обнаруженными вещественными доказательствами: гильзами, пулями, орудиями преступлений и пр.

Такая оценка, в частности, позволила прийти к выводам о жертвах геноцида в урочище Уручье, в числе которых военнопленные и мирное население: дети, взрослые, пожилые люди. Для лишения жизни избирались как массовые расстрел и удушение, так и индивидуальный расстрел в затылок. При этом осмотры мест уничтожения показывают, что способы убийства варьировались в зависимости от локации, социальных и возрастных характеристик жертв: 1) военнопленным приказывали лечь в яму лицом вниз, убивали выстрелом сверху; 2) женщинам металлической проволокой связывали руки, ставили на колени на краю ямы, проламывали голову металлическим предметом и сбрасывали в яму; 3) отдельные группы людей ставили на краю ямы и расстреливали из станкового пулемета, раненых добивали выстрелом в голову и сбрасывали в яму; 4) погибших в машинах-душегубках плотно укладывали в яму лицом вверх.

Криминалистическая систематизация предполагает упорядочивание значимой для расследования информации в определенную систему при помощи специальных учетов для оперативного поиска

и анализа сведений о личностях погибших, способе их убийства, месте обнаружения и перезахоронения. Как свидетельствует расследование уголовного дела о геноциде белорусского народа, такие учеты целесообразно создавать следственной группе. Это позволит одновременно оперативно обрабатывать и использовать большой массив следственной и экспертно-криминалистической информации.

Использование информации о костных останках как доказательства геноцида белорусского народа направлено на решение двух основных задач: во-первых, обеспечение правосудия за счет установления фактов, указывающих на личность погибших, время и механизм их убийства, масштабы злодеяний и характеристики преступников (в том числе для осуждения умерших нацистов за преступления без срока давности [12]); во-вторых, обеспечение профилактики путем предоставления общественности собранных в ходе следствия неопровержимых доказательств для всеобщего осуждения нацизма. Второе направление реализуется посредством организации посещения гражданами, прежде всего подрастающим поколением, раскопок мест массовых убийств мирного населения, участия их в церемониях перезахоронения жертв войны, отражения хода и результатов расследования в СМИ, научных изданиях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты проведенного исследования положены в основу криминалистических рекомендаций по работе с костными останками массовых жертв геноцида белорусского народа, основанных на специфике решения комплекса задач, связанных с обнаружением мест захоронения населения, фиксацией, предварительным исследованием, изъятием, упаковкой, хранением, судебно-медицинской экспертизой и перезахоронением костных останков, а также признанием указанных фактических данных доказательствами, определением соответствующих источников, их оценкой, систематизацией и использованием. Разработанный подход позволил системно и с учетом современных достижений науки и техники представить весь цикл работы с костными останками массовых жертв геноцида белорусского народа.

Учитывая изложенное, а также практику расследования уголовного дела о геноциде белорусского народа, полагаем, что УПК требуется дополнить соответствующей нормой, устанавливающей особый доказательственный статус костных останков.

Yury KAMIANETSKI, Head of the Institute for Advanced Training and Retraining of the Investigative Committee of the Republic of Belarus, Board member of the International Union of Criminalists, Colonel of Justice, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor Ph.D. of Juridical Sciences, Docent

The article considers the full cycle of forensic work of the investigator with osseous remains of mass victims of genocide of the Belarusian people. Taking into consideration the analysis of theoretical developments and practical experience the specifics of discovering of the places of mass burial of the population, documenting, preliminary research, withdrawal, preservation, packing of the osseous remains of people, as well as peculiarities of conducting forensic medical examination and burial thereof are described. The article specifies the order of building-up evidentiary information for the criminal case on genocide of the Belarusian people, peculiarities of its evaluation, systematisation and use both for the purposes of proving and investigative prevention.

Key terms: genocide; proving; collection, examination, evaluation of evidence; osseous remains; mass graves; investigative prevention.

Список цитированных источников

1. Геноцид белорусского народа = Genocide of the Belarusian people : информационно-аналитические материалы и документы / Генеральная прокуратура Республики Беларусь ; под общ. ред. А. И. Шведа. – Минск : Беларусь, 2022. – 175 с.
2. Институт Следственного комитета – 2023 / сост. А. С. Полочанин ; редкол.: Ю. Ф. Каменецкий [и др.]. – Минск : СтройМедиаПроект, 2023. – 174 с.
3. Бастрыкин, А. И. Криминалистика : учеб. : в 2 т. / А. И. Бастрыкин. – Т. 1. – 3-е изд., испр. и доп. – М., 2023. – 558 с.
4. Андреев, И. С. Криминалистика : учеб. пособие / И. С. Андреев, Г. И. Грамович, Н. И. Порубов ; под ред. Н. И. Порубова. – Минск : Вышэйшая школа, 1997. – 334 с.
5. Криминалистика : пособие / В. Б. Шабанов [и др.] ; под ред. В. Б. Шабанова, В. Л. Григоровича. – Минск : БГУ, 2019. – 551 с. : ил.
6. Балашов, Д. Н. Криминалистика : учеб. / Д. Н. Балашов, Н. М. Балашов, С. В. Маликов. – 3-е изд., доп. и перераб. – М. : ИНФРА-М, 2018. – 448 с.
7. Яковлева, О. А. Тактические особенности осмотра места происшествия, осмотра документов / О. А. Яковлева // Вестн. Волгоград. гос. ун-та. Сер. 5. Юриспруденция. – 2009. – № 11. – С. 122–132.
8. Карепанов, Н. В. Некоторые вопросы выявления и исследования следов преступлений / Н. В. Карепанов // Российское право: образование, практика, наука. – 2019. – № 3 (111). – С. 49–60.
9. Аверьянова, Т. В. Криминалистика : учеб. для вузов / Т. В. Аверьянова [и др.] ; под ред. Р. С. Белкина. – М. : НОРМА, ИНФРА-М, 1999. – 990 с.
10. Мороз, А. В. Особенности собирания, экспертного исследования и использования материальных следов преступления / А. В. Мороз // Сборник материалов криминалистических чтений. – 2011. – № 7. – С. 49–51.
11. Карепанов, Н. В. Вопросы развития криминалистики: основы криминалистической теории следов / Н. В. Карепанов // Российское право: образование, практика, наука. – 2022. – № 1. – С. 66–74.
12. Каменецкий, Ю. Ф. Сущность и значение осуждения умерших нацистов за преступления без сроков давности / Ю. Ф. Каменецкий // Государство и право. – 2024. – № 3. – С. 176–184.

За практические рекомендации, высказанные на этапе подготовки публикации, автор благодарит начальника управления Генеральной прокуратуры и руководителя следственной группы по расследованию уголовного дела о геноциде белорусского народа Валерия Толкачёва.